

5 Омарбеков Т.О. 20-30 жылдардағы Қазақстан қасіреті : көмекші оқу құралы. - Алматы Санат. - 1997. - 320 б.; ХХ ғасырдағы Қазақстан тарихының өзекті мәселелері. Көмекші оқу құралы. — Алматы: ҚАЗ, ақпарат, 2001, 55 б.

6 Аманжолова Д. А. На изломе. Алаш в этнополитической истории Казахстана. – Алматы: «Таймас», 2009. – 412 с.

7 Аманжолова Д. А. Поликультурная Москва: новые возможности для сохранения традиций. Российский научно-практический журнал «Российские регионы: взгляд в будущее», том 3, №4, 2016.- 129 с.

8 Живая память. Сталинизм в Казахстане – Прошлое, Память, Преодоление / Под ред. Ж.Б. Абылхожина, М.Л. Акулова, А.В. Цай. – Алматы: «Дайк-Пресс», 2019. – 272 с.

9 Камерон С. Голодная степь: Голод, насилие и создание Советского Казахстана / Сара Камерон; авториз. Пер. с англ. А. Терещенко. – М.: Новое литературное обозрение, 2020. – 360 с.

10 Киндлер Р. Сталинские кочевники: Власть и голод в Казахстане / Пер. с нем. Л.Ю. Пантиной. М.: Политическая энциклопедия, 2017. – 382 с

ЗАПАДНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ СТАЛИНСКОГО ПЕРИОДА В КАЗАХСТАНЕ

Мейрамбеков А.К., докторант 3 курса
Карагандинский университет им. академика Е.А.Букетова
Караганда, Казахстан

В западной историографии сталинский период в Казахстане был темой, вызывающей глубокий научный интерес, хотя некоторые аспекты остаются недостаточно изученными. Одно особенно разрушительное событие этого периода, голод в Казахстане 1930-33 годов, только недавно начало проникать в западное сознание благодаря усилиям растущего числа исследователей.

Сара Кэмерон, выдающийся историк в этой области, внесла значительный вклад в наше понимание этого трагического события. В своей основополагающей работе «Голодная степь: голод, насилие и становление Советского Казахстана» Кэмерон проливает свет на эту доселе незамеченную катастрофу, которая унесла жизни 1,5 миллионов человек, ошеломляющей четверти населения Советского Казахстана [1].

Работа Кэмерон представляет собой всеобъемлющий обзор растущего объема западной науки о голоде в Казахстане. Это исследование осветило различные аспекты кризиса, от его причин до разрушительных последствий для человека, но Кэмерон выделяет как точки соприкосновения, так и продолжающиеся дебаты среди ученых.

Несмотря на растущее внимание ученых, Кэмерон также признает, что наше понимание голода в Казахстане все еще далеко от полного. Таким образом, ее работа служит не только обобщением современных знаний, но и призывом к дальнейшим исследованиям. Она выделяет несколько областей, которые остаются малоизученными, приглашая исследователей углубиться в эти неизученные аспекты катастрофы в Казахстане.

По мере того, как все больше ученых прислушиваются к призыву Кэмерон, наше понимание сталинского периода в Казахстане, несомненно, будет продолжать расширяться, а голод 1930-33 годов станет трагической, но важной точкой отсчета.

Продолжая исследование сталинского периода в Казахстане, работа Стивена Барнса предлагает особый взгляд на роль системы ГУЛАГа. Его ключевая книга «Смерть и искупление» представляет собой фундаментальное переосмысление функции ГУЛАГа в советском обществе [2].

Вопреки намерениям нацистских концентрационных лагерей уничтожить людей,

Барнс утверждает, что Советский Союз использовал Гулаг как исправительное учреждение, предназначенное для того, чтобы дать заключенным шанс на искупление и реинтеграцию в советское общество. Жестокость принудительного труда рассматривалась как средство «перевоспитания», и миллионам заключенных, считавшихся успешно «перевоспитанными», было разрешено уйти. И наоборот, миллионы тех, кто «провалил» этот жестокий процесс, не выжили.

Работа Барнса опирается на множество источников, включая недавно открытые архивы в России и Казахстане и мемуары реальных заключенных, которые придают его анализу глубоко личный оттенок. Его внимание особенно сосредоточено на Карагандинской области Казахстана, месте, где располагался полный спектр советских исправительных учреждений.

Его выводы раскрывают систему ГУЛАГа как неотъемлемый элемент советской цели построения утопического социалистического общества, отражающий трагическое пересечение идеологии и бесчеловечности. Проследив эволюцию ГУЛАГа с момента его создания после Русской революции 1917 года до его упадка после смерти Сталина в 1953 году, Барнс дает бесценную информацию о сложностях советской пенитенциарной системы и ее влиянии на Казахстан в сталинскую эпоху.

Это дает более глубокое понимание того периода, освещая мрачные реалии системы ГУЛАГа, ее идеологические основы и ее разрушительные последствия для людей. Анализ Барнса дополняет работу таких ученых, как Сара Кэмерон, добавляя новые уровни сложности западному пониманию сталинского периода в Казахстане.

Западная историография сталинского периода в Казахстане еще больше обогатилась сравнительным исследованием Харуна Йилмаза «Национальные идентичности в советской историографии: Расцвет наций при Сталине». Работа Йилмаза предлагает новый взгляд на сложное взаимодействие между советской политикой и национальной идентичностью, фокусируясь на Украине, Азербайджане и Казахстане с 1936 по 1945 год [3].

В своем анализе Йилмаз утверждает, что при тоталитарном правлении Сталина национальные идентичности с историческими нарративами были намеренно сконструированы. Эти сконструированные нарративы сформировали то, как разные национальности воспринимали свое коллективное прошлое, и миллионы людей определяли себя в соответствии с этими нарративами.

Его уникальный сравнительный подход показывает, что, несмотря на существование однопартийного правления и всеобъемлющей официальной идеологии, методы и цели государственного строительства значительно различались. Идеи автора основаны на его исследовании часто упускаемых из виду архивов в Украине, Азербайджане и Казахстане, которые добавляют глубину и нюансы его исследованию.

Йилмаз бросает вызов общепринятому пониманию советской национальной политики и сталинских проектов государственного строительства. Он провоцирует переоценку сталинского периода, спрашивая, был ли это проект модернизации в духе девелопментализма или просто обновленная форма «Российской империи».

В книге делается вывод о том, что местные агенты в этих странах искренне верили в социализм, особенно как проект модернизма и развития, однако они оставались сильно привязанными к своей национальной идентичности. Йилмаз утверждает, что чиновники местной коммунистической партии и историки сыграли ключевую роль в создании этих национальных нарративов.

Работа Йилмаза дает ценное представление о сложном процессе государственного строительства при сталинском режиме. Это также способствует более широкому пониманию сталинского периода в Казахстане, демонстрируя, как формировалась национальная идентичность и как ею манипулировали в политических целях. Его работа дополняет более ранние исследования Сары Кэмерон и Стивена Барнса, привнося новое измерение в западную историографию этой эпохи.

Дальнейший вклад Харуна Йилмаза в западную историографию сталинского

периода в Казахстане очевиден в его статье «Написание истории как агитация и пропаганда: учебник истории Казахстана 1943 года». Здесь Ыылмаз критически рассматривает спорный вопрос реконструкции советского прошлого, особенно в контексте Казахстана [4].

Ыылмаз фокусируется на реабилитации ведущих казахских коммунистов, таких как Жумабай Шайахметов, которых сейчас прославляют за их вклад в казахскую историческую литературу. Стержнем этого процесса реабилитации является учебник, опубликованный в 1943 году, который был воспринят «патриотически настроенными» казахскими чиновниками и историками как попытка защитить казахское национальное наследие от «советской колониальной империи».

Однако Ыылмаз оспаривает эту интерпретацию, представляя более широкий взгляд на военный период в Казахстане, почерпнутый из архивных исследований. Он утверждает, что учебник истории 1943 года на самом деле был продуктом агитации-пропаганды Коммунистической партии Казахстана.

Ыылмаз утверждает, что такие деятели, как Шайахметов, далекие от того, чтобы быть защитниками национального наследия, были в первую очередь заинтересованы в обеспечении своей карьеры путем сохранения лояльности к советской системе в периоды потрясений, таких как коллективизация, Великий голод и Большой террор. Следовательно, их поддержка публикации национальной истории в 1943 году в пропагандистских целях не должна повышать их статус как подходящих предшественников нынешнего поколения казахских правителей.

Критика Ыылмаза добавляет слой критического анализа к западному пониманию сталинского периода в Казахстане, заставляя нас задуматься о том, как историческими повествованиями можно манипулировать в пропагандистских и политических целях. Его работа дополняет вклад Сары Кэмерон, Стивена Барнса и его предыдущие работы, проливающие свет на сложности написания истории и государственного строительства в эту эпоху.

Новаторская работа Джона Кларка и Гульзиры Сексенбаевой «Визуализация истории: серия кинохроники «Советский Казахстан»» предоставляет уникальную возможность рассмотреть сталинский период в Казахстане. Они сосредотачивают свое внимание на кинохронике, в частности на сериале «Советский Казахстан», который, по их утверждению, сыграл центральную роль в формировании общественного восприятия этой эпохи [5].

Авторы подчеркивают недооцененную ценность кинохроники как исторического источника. Выпускаемая на протяжении шести десятилетий серия «Советский Казахстан» предлагает богатую, хотя и идеологически обусловленную визуальную хронику этого бурного периода в истории Казахстана.

Они исследуют, почему коммунистические власти были привлечены к кинохронике как средству массовой информации, учитывая ее потенциал играть центральную роль в построении социалистического общества. Они также исследуют взаимосвязь между «посланием» кинохроники и идеологической позицией Коммунистической партии, особенно когда они были «не синхронизированы».

Исследуется тематика кинохроники, снятой в 1930-е и 1940-е годы, а также масштабы и характер партийного контроля. Авторы отмечают сдвиг в 1960-х годах, который позволил сделать больший акцент на характере, а не просто на изображении событий. Несмотря на эти изменения, они утверждают, что даже в 1980-е годы преобладающими изображениями были фабрики и зерноуборочные комбайны.

Кларк и Сексенбаева утверждают, что кинохроника сыграла ключевую роль в пропаганде принятия коммунистических принципов и вселении надежд на лучшее будущее. Они признают, что, хотя сериал «Советский Казахстан» неизменно был идеологически обусловлен, он создал бесценную экранную хронику, которая отражала, по крайней мере в некоторой степени, аспекты реальности.

Исследование Кларка и Сексенбаевой добавляет ценное визуальное измерение к

западной историографии сталинского периода в Казахстане. Их работа дополняет исследования Сары Кэмерон, Стивена Барнса и Харуна Йилмаза, предлагая более широкое и тонкое понимание эпохи. Это подчеркивает силу визуальных средств массовой информации в формировании коллективной памяти и исторических повествований, напоминая нам, что история не только пишется, но и снимается на видео.

Статья Роберто Дж. Кармака «История и создание героев: патриотические нарративы и советизация казахской фронтовой пропаганды, 1941-1945» предлагает глубокий анализ роли советской пропаганды во время Великой Отечественной войны. Проведенный Кармаком анализ этой пропаганды, разработанной специально для казахстанских солдат, показывает, что ее цель - способствовать взаимодополняющей советско-казахской идентичности [6].

Кармак утверждает, что, хотя сложные условия на фронте затрудняли достижение этой цели, советские пропагандисты были настойчивы в своих усилиях адаптировать свою пропаганду к потребностям и опыту казахских солдат. Со временем, по мере продвижения войны, эта казахстанская фронтовая пропаганда приобретала все более советскую ориентацию. Этот сдвиг был частично обусловлен устранением ключевых тем, заимствованных из национальной истории Казахстана, которые Коммунистическая партия сочла слишком политически неустойчивыми.

Статья завершается предположением о том, что нарративы, озвученные советскими пропагандистами во время Второй мировой войны, в значительной степени сформировали контуры предписанной советско-казахской идентичности. Это исследование еще раз подчеркивает силу пропаганды и нарратива в формировании национальной идентичности и коллективной памяти.

Пол Майклс в своей проникновенной работе «Целебные силы: медицина и империя в сталинской Центральной Азии» исследует пересечение советского колониализма и медицинской политики в Казахстане. Майклс исследует бурную историю Казахстана при советской власти, демонстрируя, как медицинская политика и политика общественного здравоохранения использовались в качестве инструментов для утверждения колониального господства над казахами и другими этническими меньшинствами [7].

В кажущемся альтруистическом стремлении модернизировать медицину в Казахстане Майклс выявляет более глубокий нарратив власти, легитимности и контроля. Она утверждает, что коммунистический режим использовал биомедицину как инструмент для изменения общества, политики и культуры точно так же, как он делал это с помощью других институтов, таких как образование, искусство, вооруженные силы и семья.

Значительная часть работы Майклс сосредоточена на этномедицинских обычаях казахов. Она показывает, как советские власти использовали инициативы в области общественного здравоохранения, чтобы очернить традиционную медицинскую практику как отсталую и опасную, а казахский народ изобразить грязным и больным. Используя различные пропагандистские инструменты, коммунистические власти стремились продемонстрировать советскую мощь, подорвать авторитет местных этномедицинских практиков и подтолкнуть регион к тому, что было определено как цивилизация и политическое просвещение.

Однако Майклс показывает, что казахи неожиданным образом отреагировали на навязывание этой новой пан-советской культуры. Несмотря на прямые, иногда насильственные нападки со стороны государственных властей, этномедицинским обычаям удалось выжить, сосуществуя наряду с биомедицинскими практиками. Это показывает, что советский проект по уничтожению традиционных методов лечения провалился. Вместо этого как местные, так и пришлые медицинские системы интегрировались в повседневную жизнь.

Работа Майклза выходит за рамки биомедицинской политики и практик, связывая их с более широкими вопросами формирования пан-советской идентичности и колониального контроля. Ее книга, основывающаяся на колониальной и постколониальной

теории и подкрепленная интенсивными архивными и этнографическими исследованиями, дает подробный обзор советских медицинских инициатив и их политических и социальных последствий для казахстанского общества.

В своей новаторской работе «Сталинские кочевники: власть и голод в Казахстане» Роберт Киндлер дает исчерпывающий и тревожный отчет о советской кампании по насильственной оседлости и коллективизации кочевых казахских кланов. Киндлер проливает свет на восприятие Сталиным и его ближайшим окружением кочевого образа жизни как непродуктивного, что привело к насильственной кампании порабощения, вместо того чтобы вести диалог или способствовать культурной ассимиляции [8].

Результат этой силовой кампании был катастрофическим. Последовавший за этим конфликт и голод с 1931 по 1933 год привели к гибели почти трети населения Казахстана. Разрушительные последствия были далеко идущими: сотни тысяч кочевников были превращены в беженцев, а кочевая культура и социальный порядок были по существу уничтожены менее чем за пять лет.

Углубленный анализ Киндлера посвящен сложным махинациям советского правления, исследуя экономические и политические мотивы, лежащие в основе этой политики, а также роль, которую сыграли как отдаленные, так и местные советские чиновники и казахи во время кризиса. Эта работа, которая теперь впервые доступна на английском языке, выдвигает на первый план мрачную и в значительной степени неизвестную западной аудитории историю.

Книга Киндлера «Сталинские кочевники» дает важнейший взгляд на западную историографию сталинского периода в Казахстане. Его внимание к разрушительным последствиям принудительной оседлости и коллективизации для казахских кланов углубляет наше понимание политических и социальных потрясений этого периода. Его работы, прочитанные наряду с работами Сары Кэмерон, Стивена Барнса, Харуна Йилмаза, Джона Кларка и Гульзиры Сексенбаевой, Роберто Дж. Кармака и Полы Майклс, образуют богатую научную картину, которая освещает сложную историю Казахстана во времена правления Сталина.

В заключение следует отметить, что западная историография сталинского периода в Казахстане обогатилась работами различных групп ученых. Их исследование привлекает внимание к многообразию способов, которыми советское правление повлияло на Казахстан, от жестоких кампаний коллективизации и оседлости до использования медицины в качестве инструмента колониального контроля.

Работа Сары Кэмерон о голоде в Казахстане 1930-33 годов подчеркивает масштабность этого кризиса и его последствий. Это трагическое событие, приведшее к гибели четверти населения Советского Казахстана, осталось относительно неизвестным на Западе, что подчеркивает необходимость продолжения исследований по этой теме.

«Смерть и искупление» Стивена Барнса предлагает проницательное переосмысление системы ГУЛАГа, утверждая, что она служила пенитенциарным учреждением, предоставлявшим заключенным последний шанс на реинтеграцию в советское общество. Его работа подчеркивает неотъемлемую роль ГУЛАГа в достижении советской цели построения утопического социалистического общества, предоставляя уникальный взгляд на сталинский период в Казахстане.

Исследования Харуна Йилмаза по советской историографии и формированию национальной идентичности при правлении Сталина, а также критический анализ учебника истории Казахстана 1943 года дают нам более широкое понимание того, как историей манипулировали в идеологических целях и как это повлияло на нынешнее понимание прошлого в Казахстане.

Исследование Джоном Кларком и Гульзирой Сексенбаевой серии кинохроники «Советский Казахстан» раскрывает роль средств массовой информации в формировании общественного восприятия и принятия коммунистических идеологий. Их работы демонстрируют силу визуальных нарративов в создании предписанной советско-казахской

идентичности.

Анализ патриотических нарративов и советизации казахской фронтовой пропаганды во время Великой Отечественной войны, проведенный Роберто Дж. Кармаком, еще раз демонстрирует, как конструированием идентичности манипулировали в политических целях.

«Целебные силы: медицина и империя в сталинской Центральной Азии» Паулы Майклс исследует, как советские власти использовали медицинскую политику и политику общественного здравоохранения для установления колониального контроля над казахами, в то время как «Сталинские кочевники: власть и голод в Казахстане» Роберта Киндлера предлагает душераздирающий отчет о принудительной оседлости и коллективизации казахов. казахские кланы и катастрофические последствия этой политики.

Каждая из этих работ вносит уникальный вклад в наше понимание сталинского периода в Казахстане, раскрывая сложное взаимодействие политики, идеологии, идентичности и здоровья в советском проекте. Западная историография этого периода, благодаря совместным усилиям этих ученых, постепенно собирает воедино многогранный нарратив о прошлом Казахстана, который продолжает формировать его настоящее и будущее.

Список использованной литературы:

- 1 Cameron S. The hungry steppe: Famine, violence, and the making of Soviet Kazakhstan. – Cornell University Press, 2018.
- 2 Barnes S. A. Death and Redemption //Death and Redemption. – Princeton University Press, 2011.
- 3 Yilmaz H. National identities in soviet historiography: The rise of nations under Stalin. – Routledge, 2015.
- 4 Yilmaz H. History writing as agitation and propaganda: the Kazakh history book of 1943 //Central Asian Survey. – 2012. – Т. 31. – №. 4. – С. 409-423.
- 5 Clarke J., Seksenbayeva G. Visualizing history: The ‘soviet Kazakhstan’ newsreel series //Historical Journal of Film, Radio and Television. – 2018. – Т. 38. – №. 2. – С. 263-273.
- 6 Carmack R. J. History and hero-making: Patriotic narratives and the Sovietization of Kazakh front-line propaganda, 1941–1945 //Central Asian Survey. – 2014. – Т. 33. – №. 1. – С. 95-112.
- 7 Michaels P. Curative powers: medicine and empire in Stalin's Central Asia. – University of Pittsburgh Pre, 2003.
- 8 Kindler R. Stalin's nomads: power and famine in Kazakhstan. – University of Pittsburgh Press, 2018.

САЯСИ ЛАГЕРЬЛЕР МЕН ҚУҒЫН-СҮРГІН ҚҰРБАНДАРЫНЫҢ ЗЕРТТЕЛУ ТАРИХЫ

Есенбаев А.Д., 1 – курс магистранты,
ғылыми жетекшісі: т.ғ.к., қауымдастырылған профессор **Қарсыбаева Ж.А.**
Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті Тарих факультеті
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.

Саяси лагерьлер – кеңестік тоталитарлық қоғамның қылмысын әшкерелейді. Олардың үстерінен заңсыз қозғалған қылмыстық істерді ғылыми тұрғыдан зерттеу арқылы